

На правах рукописи

ЛИСИНА ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ДИАГНОСТИКЕ ПЕРВИЧНЫХ ЦЕФАЛГИЙ
У ЖЕНЩИН С ПРЕДМЕНСТРУАЛЬНЫМ СИНДРОМОМ**

3.1.24. Неврология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Ессентуки, 2026

Работа выполнена на кафедре неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Научный руководитель:

Курушина Ольга Викторовна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Официальный оппоненты:

Карпова Мария Ильинична, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нервных болезней ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Челябинск;

Филатова Елена Глебовна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры нервных болезней ФГАОУ ВО «Первый московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет), г. Москва.

Ведущая организация:

Академия постдипломного образования ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства», г. Москва

Защита диссертации состоится _____ 2026 г. в 10.00 часов на заседании объединённого Диссертационного совета Д 999.237.02 при ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России и ФГБУ «Северо-Кавказский федеральный научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства» по адресу: 357501, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Кирова, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Северо-Кавказский федеральный научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства» (357501, г. Пятигорск, проспект Кирова, 30) и на сайте <http://www.skfmba.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 999.237.02,
кандидат медицинских наук, доцент

Е.Н. Чалая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мигрень и головная боль напряжения являются наиболее распространёнными первичными цефалгиями, существенно влияющими на качество жизни пациентов. Головные боли обуславливают высокую нагрузку на систему здравоохранения, сопровождаясь значительными экономическими издержками, как в рамках амбулаторной, так и стационарной помощи.

Степень разработанности темы исследования Проведённые к настоящему моменту исследования подтверждают связь предменструального синдрома и первичных головных болей: эти состояния нередко сочетаются, потенцируя тяжесть клинической картины и существенно снижая качество жизни женщин (Ткаченко Л.В., Курушина О.В., Карпова М.И., 2019). Однако не выяснены патогенетические основы влияния предменструального синдрома на эти процессы, а также в какой степени он может способствовать модуляции болевого восприятия и хронизации головной боли (Соколов А.Ю., Любашина О.А., Амелин А.В., Пантелеев С.С., 2013). Вклад медиаторов воспаления и эндотелиальной дисфункции в генерацию головной боли и предменструального синдрома до конца не определён. Вопрос о том, является ли нейровоспаление одним из ведущих патогенетических механизмов или вторичным следствием гормональных изменений, остаётся открытым (Амелин А.В., Соколов А.Ю., Ваганова Ю.С., 2023). Противоречивость и вариабельность результатов проведенных исследований могут быть обусловлены высокой частотой сопутствующих тревожно-депрессивных расстройств и нарушений вегетативной регуляции, которые, в свою очередь, способны вносить вклад в хронизацию цефалгического синдрома (Филатова Е.Г., Латышева Н.В., 2010) Несмотря на активное изучение отдельных патогенетических звеньев, включая гормональные колебания, нейровоспаление, вегетативную дисфункцию и психоэмоциональные факторы, отсутствует целостное представление об их интегративной роли в формировании тяжёлых форм мигрени и головной боли напряжения у женщин с предменструальным синдромом. На сегодняшний день в литературе фактически отсутствуют клинически апробированные диагностико-прогностические модели, позволяющие надёжно стратифицировать риск хронизации цефалгий с учётом их многофакторного патогенеза. Дальнейшее изучение системных патогенетических механизмов и выявление общих регуляторных звеньев, лежащих в основе первичных цефалгий и предменструального синдрома, представляется необходимым для разработки эффективных стратегий диагностики,

профилактики и терапии, адаптированных к индивидуальным особенностям пациенток репродуктивного возраста.

Научная гипотеза. У женщин репродуктивного возраста предменструальный синдром может выступать в качестве независимого модифицирующего фактора, утяжеляющего течение первичных цефалгий. Предполагается, что наличие предменструального синдрома способствует активации общих патогенетических звеньев, включающих эндотелиальную дисфункцию, повышение провоспалительной активности и нарушение автономной регуляции. Эти изменения сопровождаются усилением психоэмоциональной лабильности и тревожно-депрессивных проявлений, что в совокупности приводит к учащению приступов, увеличению их продолжительности и выраженности. Таким образом, предменструальный синдром может играть роль системного модификатора, усиливающего тяжесть цефалгического синдрома и ускоряющего его хронизацию.

Цель исследования: Совершенствование подходов к диагностике первичных цефалгий у женщин с предменструальным синдромом.

Задачи исследования

1. Оценить клинические характеристики первичных головных болей (мигрени, головной боли напряжения) и соматические симптомы у женщин с ПМС и без ПМС для выявления специфических проявлений и факторов, влияющих на тяжесть цефалгии.
2. Разработать и валидировать унифицированный опросник для оценки головных болей у женщин с ПМС
3. Оценить психоэмоциональные нарушения у пациенток с первичными головными болями (мигренью, головной болью напряжения) с ПМС и без ПМС и изучить взаимосвязь эмоциональных расстройств с тяжестью цефалгии.
4. Оценить функциональное состояние вегетативной нервной системы у женщин с первичными головными болями (мигренью, головной болью напряжения) с ПМС и без ПМС на основе параметров variability сердечного ритма и выявить взаимосвязь вегетативных нарушений с тяжестью цефалгии.
5. Исследовать уровень сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF) у женщин с первичными головными болями (мигренью, головной болью напряжения) с ПМС и без ПМС и определить его возможную роль в патогенезе первичных цефалгий.

6. Определить предикторы хронизации болевого синдрома и их диагностическую значимость у женщин с ПМС, путем комплексной оценки клинических характеристик, психоэмоционального состояния, вегетативной дисфункции и лабораторных маркеров.

Научная новизна исследования

Впервые в ходе исследования установлены особенности болевого синдрома, его частоты, интенсивности и длительности у женщин с головной болью напряжения и мигренью, проведён комплексный сравнительный анализ клинических и психоэмоциональных нарушений у женщин с головной болью напряжения и мигренью, выявлена взаимосвязь соматических и эмоциональных расстройств с тяжестью цефалгии.

Автором разработан, валидирован и внедрён первый интегрированный опросник для скрининга и диагностики головных болей у женщин с предменструальным синдромом. Опросник позволяет систематизировать клинические проявления, дифференцировать первичные цефалгии, учитывать влияние предменструального синдрома на течение головной боли и оптимизировать диагностический процесс.

Определены специфические изменения параметров variability сердечного ритма у женщин с мигренью, ранее не описанные в качестве факторов патогенеза болевого синдрома. Полученные данные подтверждают наличие дисфункции автономной регуляции и её потенциальную роль в модуляции боли.

Проведено сравнительное изучение уровней сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF), установлены ранее не описанные в исследованиях динамические изменения VEGF, что позволяет рассматривать его в качестве возможного патогенетического маркера тяжести болевого синдрома и хронизации мигрени.

Автором впервые выявлена взаимосвязь предменструального синдрома с тяжестью клинических проявлений мигрени, установлены общие патогенетические механизмы предменструального синдрома и мигрени.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Исследование позволило обосновать патогенетические механизмы взаимосвязи первичных головных болей (мигрени, головной боли напряжения) с предменструальным синдромом, раскрыть сложные межсистемные взаимодействия между нейровегетативной регуляцией, воспалительными, сосудистыми механизмами и гормональными изменениями.

На основании изучения выраженности соматических и психоэмоциональных нарушений, оценки роли сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF) в механизмах формирования болевого синдрома, анализа изменений вариабельности сердечного ритма, как индикатора автономной дисфункции, определены предикторы хронизации мигрени.

Результаты исследования внедрены в практику работы врачей неврологов, гинекологов, терапевтов Клиники № 1 ВолгГМУ, Клиники семейной медицины ВолгГМУ, ГБУЗ ВОКБ № 1, ЧУЗ «Клиническая больница «РЖД-МЕДИЦИНА», ГУЗ «Поликлиника № 4».

Основные положения научной работы внедрены в педагогический процесс при проведении лекционных курсов, семинарских и практических занятий со студентами, клиническими ординаторами, аспирантами на кафедре неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики, кафедры акушерства и гинекологии, кафедры неврологии, психиатрии, мануальной медицины и медицинской реабилитации ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России.

Результаты исследования послужили основой для разработки программ профилактики первичных головных болей, направленных на снижение частоты мигрени и головной боли напряжения. Данные о частоте и характеристиках первичных головных болей у женщин с предменструальным синдромом могут быть использованы в популяционных и эпидемиологических исследованиях, направленных на изучение распространенности цефалгий среди женщин репродуктивного возраста.

Методология и методы исследования

Методологической основой настоящего исследования явился комплексный научно-обоснованный подход к изучению клинических проявлений и оценке патогенетических механизмов первичных цефалгий у женщин с предменструальным синдромом, включающий анализ клинико-неврологических, вегетативных и лабораторных показателей.

Было проведено наблюдательное, аналитическое кросс-секционное исследование с применением смешанного факторного дизайна на базе Клиники ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России и неврологического отделения ГБУЗ Волгоградская областная клиническая больница № 1.

Объектом настоящего исследования явилась головная боль у женщин с предменструальным синдромом, как клиничко-неврологическое проявление, имеющее патофизиологические, нейровегетативные и психоэмоциональные корреляты.

Субъектом исследования выступили 320 женщин репродуктивного возраста (18–45 лет), страдающие мигренью и головной болью напряжения и предменструальным синдромом. Группы сравнения включали женщин с цефалгиями без предменструального синдрома и женщин с предменструальным синдромом без головной боли.

Предметом исследования явились возможность использования разработанного опросника для первичного скрининга головных болей и предменструального синдрома, оценка значимости клинических, инструментальных и лабораторных методик для диагностики первичных цефалгий, выявления факторов хронизации головных болей.

Методический инструментарий, используемый для решения поставленных в настоящем исследовании задач, включал общенаучные и специальные методы. Социологические методы включали анкетирование, в том числе с использованием разработанного валидированного опросника. Клинические методы - общеклинический и неврологический осмотр, изучение соматических нарушений и психоэмоционального статуса. Лабораторные методы: оценка уровня VEGF в венозной крови твердофазным иммуноферментным методом (enzyme-linked immunosorbent assay, ELISA) с применением наборов реагентов SEA143Hu ELISA Kit for vascular endothelial growth factor A, (Cloud-Clone, КНР). Инструментальные методы: функциональное состояние вегетативной нервной системы определяли методом вариационной пульсоксиметрии (кардиоанализатор АНКАР — 131, программное обеспечение ООО «НПКФ Медиком МТД» г.Таганрог.). Методология статистического анализа включала описательную статистику: (средние значения, стандартное отклонение, медиана, интерквартильный размах) для характеристики выборки, параметрические и непараметрические методы сравнения групп, проверку нормальности распределения с использованием критерия Шапиро-Уилка и теста Левена для оценки гомогенности дисперсий, корреляционный анализ (коэффициенты Пирсона и Спирмена) для оценки взаимосвязей между переменными. Для контроля множественных сравнений применялась поправка Бонферрони, а надежность шкал оценивалась с использованием коэффициента α -Кронбаха.

Основные положения, выносимые на защиту

Мигрень у женщин с предменструальным синдромом характеризуется большей частотой и длительностью приступов, усилением вегетативного дисбаланса, лабильностью психоэмоционального статуса, повышением уровня VEGF, что обусловлено синергизмом патогенетических механизмов мигрени и ПМС.

Разработанный опросник «Головные боли у женщин» позволяет объективизировать клинические проявления цефалгий, ассоциированных с предменструальным синдромом, улучшает дифференциальную диагностику и может быть использован для скрининга и мониторинга первичных цефалгий.

Интегральный показатель, включающий уровень VEGF, индекс LF/HF и депрессию, может быть использован в оценке риска хронизации мигрени.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность и объективность полученных результатов подтверждаются применением научно обоснованных методологических подходов, основанных на всестороннем анализе современных отечественных и зарубежных исследований, посвященных патогенетическим механизмам и методам диагностики первичных цефалгий. Репрезентативность выборки, соответствующая требованиям статистической значимости при мощности теста 95%, а также использование современных и валидных методов исследования обеспечивают надежность сделанных выводов.

Апробация диссертации проведена на заседании научной проблемной комиссии «Внутренние болезни и клиническая диагностика» ФГБОУ ВО Волгоградский ГМУ Минздрава России.

Результаты исследования доложены на VII Международной конференции «Лечение головной боли: теория и практика (доклад, сентябрь 2021 года, г.Москва), XXVII Российской научно – практической конференция с международный участием «Медицина боли от понимания к действию» (тезисы, сентябрь 2021 года, г.Владивосток), XXVI Региональной научно – практической конференция молодых ученых и исследователей Волгоградской области (доклад, ноябрь, 2021 года, г.Волгоград), XVIII Конкурсе молодых ученых в рамках XVIII Междисциплинарной конференции «Вейновские чтения» (доклад, февраль 2022 года, г.Москва), Конкурсе научных работ молодых ученых в рамках VI Конгресса неврологов ЮФО (доклад, апрель 2022 года, г.Волгоград), Форуме специалистов по головной боли (доклад,

декабрь 2023 года, г.Москва), Межрегиональной научно – практической конференции «РостГМУ в системе военно-медицинского образования России» (доклад, октябрь 2024 года, г.Ростов – на – Дону), Всероссийском форуме Междисциплинарная неврология Юг (доклад, апрель 2024 года, г.Сочи), Региональной научно-практической конференции для аспирантов и соискателей «Аспирантские чтения» (доклад, апрель 2025 года, г.Волгоград), Межрегиональной научно практической конференции «Актуальные вопросы неврологии (доклад, ноябрь 2025 года, г.Волгоград)

Публикации по теме работы. По материалам диссертации опубликовано 12 научных работ, из них 4 в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей Аттестационной Комиссией. Получено свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025625527 от 27.11.2025.

Соответствие паспорту специальности

Научные положения диссертации о влиянии предменструального синдрома на тяжесть течения первичных головных болей соответствуют области исследований, предусмотренной паспортом специальности 3.1.24 – Неврология, а именно пункту 15 (Неврология болевых синдромов).

Личный вклад автора

Личный вклад автора заключается в формулировании основной идеи исследования, разработке его дизайна, выборе методологического подхода и методов реализации. Автор самостоятельно разработала и валидировала унифицированный опросник, проводила клинические осмотры, выполняла тестирование и анкетирование пациенток, статистическую обработку данных, их анализ и интерпретацию, подготовку научных публикаций и докладов. Формулирование объективных выводов и разработка практических рекомендаций выполнены автором на основании полученных результатов. Личный вклад автора в проведение диссертационного исследования составляет не менее 90%.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 160 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, 4 глав, в которых изложены материалы собственных исследований, а также обсуждения полученных результатов, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений. Работа содержит 17 рисунков, 10 таблиц. Список литературы содержит 170 источников, из которых 28 - отечественных, 142 - иностранных.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность проблемы, определены цель и задачи исследования, представлены сведения о научной новизне, теоретической и практической значимости работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Теоретический этап включал изучение и систематизацию отечественного и зарубежного опыта по проблеме первичных цефалгий у женщин с предменструальным синдромом. При проведении исследования был осуществлен систематический поиск научной литературы за период с 2005 по 2025 годы в международных базах данных.

На этапе разработки дизайна исследования и формирования групп пациенток была предусмотрена разработка универсальной анкеты, охватывающей все значимые параметры головных болей и адаптированной для женщин с различными типами цефалгий с учётом сопутствующего предменструального синдрома. Для обеспечения соответствия клиническим стандартам и воспроизводимости результатов проведена комплексная валидация и оценка надежности опросника. Протокол валидации был разработан с учетом рекомендаций по адаптации и оценке подобных инструментов в клинической практике и включал несколько этапов, направленных на проверку его внутренней согласованности, конструктивной и критериальной валидности.

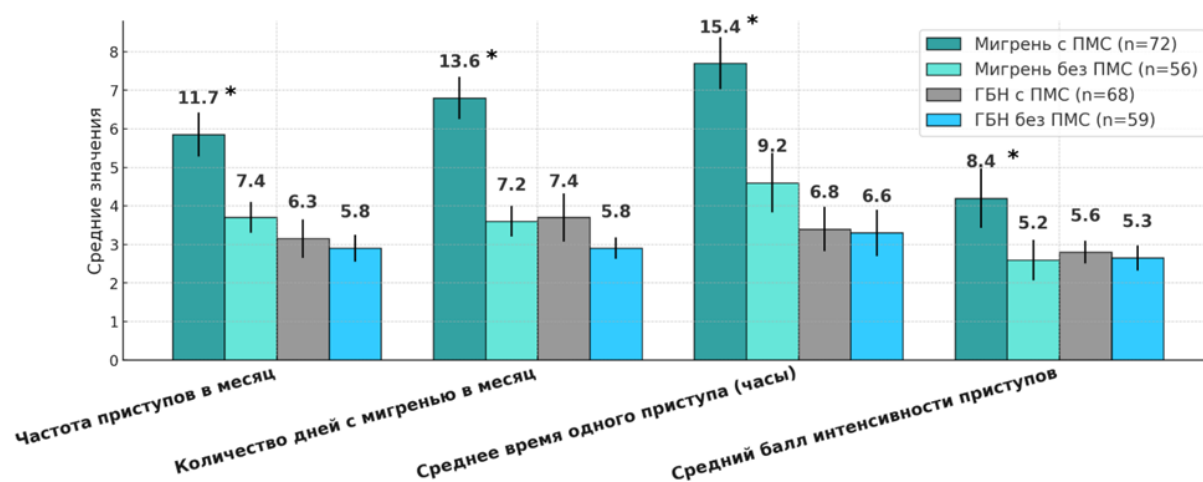
После проведения анкетирования в исследование были включены 320 женщин репродуктивного возраста с предменструальным синдромом, как с наличием головной боли, так и без нее: 72 женщины с мигренью и ПМС и 68 женщин с головной болью напряжения и ПМС – для анализа клинических особенностей течения мигрени и ГБН, выявления возможных патофизиологических различий между ними. 56 женщин с мигренью без ПМС и 59 женщин с ГБН без ПМС – для оценки специфического воздействия ПМС на течение первичных головных болей. 65 женщин с ПМС, но без головных болей, что позволило отличить проявления, характерные именно для предменструального синдрома от изменений, ассоциированных только с цефалгией. Клинические параметры выделенных когорт представлены в таблице 1.

Таблица 1

Клинико-демографические характеристики пациенток с цефалгиями

Группы пациенток	Средний возраст	Возраст начала заболевания	Продолжительность заболевания
Мигрень с ПМС (n = 72)	26,4 (95% ДИ 25,2–27,6)	16,8 (95% ДИ 15,5–18,1)	11,7 (95% ДИ 8,4-11,8)
ГБН с ПМС (n = 68)	27,9 (95% ДИ 25,7–28,1)	21,4 (95% ДИ 18,1–20,7)	6,9 (95% ДИ 5,3–9,7)
Мигрень без ПМС (n = 56)	26,1 (95% ДИ 27,8–30,4)	17,2 (95% ДИ 16,3–18,4)	10,9 (95% ДИ 10,6–13,2)
ГБН без ПМС (n = 59)	28,7 (95% ДИ 27,5–29,9)	20,1 (95% ДИ 18,9–21,3)	9,3 (95% ДИ 7,4–9,8)
ПМС без головных болей (n = 65)	25,8 (95% ДИ 23,6–26,0)	–	–

Проведена оценка специфики болевого синдрома и соматических проявлений, которые могут оказывать значимое влияние на самочувствие пациенток. Сравнительная характеристика болевого синдрома у женщин с первичными цефалгиями представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 Клинические характеристики головной боли у пациенток с цефалгиями
звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.005$) между показателями.

У пациенток с мигренью с ПМС средняя частота приступов была достоверно выше, чем у пациенток без ПМС ($t=9,46$; $p < 0,001$). Сравнение групп пациенток с ГБН (с ПМС и без ПМС) не выявило значимых различий ни по частоте головных болей, ни по интенсивности приступов головной боли ($p > 0,05$). Таким образом, наличие ПМС увеличивало частоту болевых эпизодов при мигрени и не оказывало значимого влияния на клинические характеристики головной боли при ГБН. Спектр сопутствующих соматических симптомов у пациенток с цефалгиями представлен в таблице 2.

Таблица 2

Соматические симптомы у пациентов с цефалгиями

Клинические проявления	Мигрень с ПМС (n = 72)	Мигрень без ПМС (n = 56)	ГБН с ПМС (n = 68)	ГБН без ПМС (n = 59)	ПМС без головных болей (n = 65)
Фотофобия, фонофобия	56(77,8%)	44(75,1%)	-	-	-
Колебания АД	19(26,2)*	15(27,3%)*	9(13,6%)	7(11,8%)	11(16,9%)
Учащенное сердцебиение	18(25,3%)	9(16,5%)	9(13,6%)	6(10,2%)	7(11,4%)
Ортостатическая гипотензия	13(18,4%)	12(21,3%)	8(12,2%)	9 (15,3%)	6(9,6%)
Одышка	9(12,4%)	10(18,5%)	5(7,3%)	6(10,2%)	8(12,3%)
Отёчность лица, голеней, пальцев рук	32(44,4%)*	18(32,4%)	29(43,6%)*	14(24,7%)	21(33,5%)
Головокружение	12(17,3%)	14(25,3%)	9(13,7%)	7(12,4%)	7(11,5%)
Вздутие живота	12(17,4%)	12(21,3%)	9(12,7%)	10 (14,3%)	7(8,6%)
Тошнота, рвота	23(32,3%)*	27(48,2%)*	1(1,6%)	-	2(3,1%)
Боль в спине	10(14,4%)	8(14,3%)	28(41,7%)*	21(36,2%)*	12(18,6%)
Боль в суставах	5(7,6%)	7(12,3%)	12(18,4%)	8(14,6%)	4(6,4%)
Боль в перикраниальной области	11(15,2%)	9(16,7%)	22(32,3%)*	19(32,4%)*	-
Фибромиалгия	13(18,3%)*	10(18,5%)*	5(7,3%)	1(2,1%)	4(6,4%)
Ожирение или избыток массы тела	34(47,5%)*	31(55,3%)*	17(25,8%)	18(31,7%)	14(22,6%)
Обмороки	3(4,1%)	2(4,6%)	-	-	1(2,1%)
Парестезии конечностей	6(8,4%)	5(9,5%)	13(19,2%)*	11(19,3%)*	4(6,4%)
Кожная аллодиния	16(22,3%)*	6(11,1%)	-	-	-
Масталгия/ мастодиния	43(60,4%)*	3(5,2%)	32(47,6%)*	4(7,7%)	31(48,3%)*

звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.0001$) между показателями

Боль в спине, боли в перикраниальной области чаще встречались при ГБН, независимо от наличия ПМС и имели положительную корреляцию с интенсивностью головной боли ($r=0.40$, $p=0.02$), что отражает вовлечение миофасциальных триггерных точек и мышечного напряжения в формирование болевого синдрома. Фибромиалгия была специфична для пациенток с мигренью (с ПМС и без ПМС) и не характерна для пациенток с ГБН ($\chi^2=4.62$, $p=0.006$ и $\chi^2=3.75$, $p=0.009$). Фибромиалгия оказалась наиболее значимым соматическим болевым синдромом, связанным с частотой приступов головной боли ($r=0.80$, $p < 0.001$).

Целью следующего раздела исследования стало изучение психоэмоциональных нарушений у больных с головными болями и возможное влияние ПМС на их выраженность. Частота психоэмоциональных симптомов у больных с цефалгиями представлена в таблице 3.

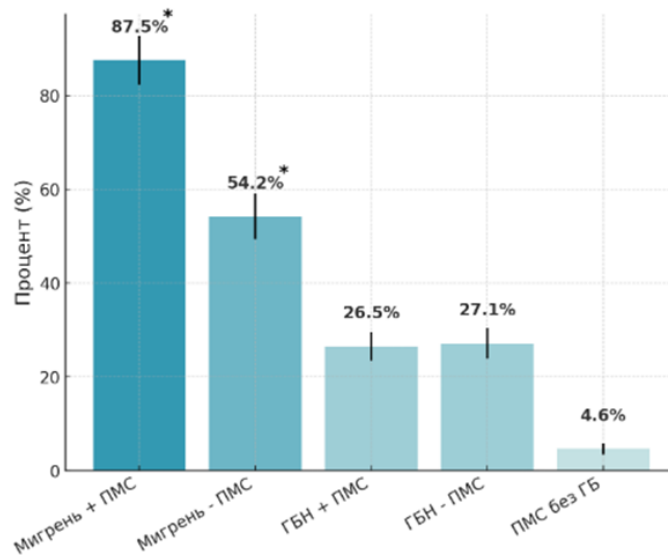
Таблица 3

Психоэмоциональные симптомы у пациентов с цефалгиями

Клинические проявления	Мигрень с ПМС (n = 72)	Мигрень без ПМС (n = 56)	ГБН с ПМС (n = 68)	ГБН без ПМС (n = 59)	ПМС без головных болей (n = 65)
Нарушения сна	32(44,4%)	26(46,4%)	33(48,5%)	26(44,10)	26(40,0%)
Дневная сонливость	16(22,2%)	14(25,0%)	13(19,1%)	11(18,6%)	12(18,5%)
Снижения интереса к социальным контактам	45(62,5%)	36(64,3%)	19(27,9%)	16(27,1%)	12(18,5%)
Затруднения в работе/учебе	26(36,1%)	23(41,1%)	24(35,3%)	25(42,4%)	11(16,9%)
Раздражительность	17 (23,6%)	18(32,1%)	19(27,9%)	12(20,3%)	18(27,7%)
Агрессивность, конфликтность	26 (36,1%)	19(33,9%)	21(30,9%)	17(28,8%)	20(30,8%)
Трудности концентрации	29(40,3%)	27(48,2%)	31(45,6%)	18(30,5%)	22(33,8%)
Апатичность	14(33,8%)	15(26,8%)	13(19,1%)	9(15,3%)	14(21,5%)
Выраженная утомляемость	53(73,6%)*	32(57,1%)	37(54,4%)	30(50,8%)	31(47,7%)
Изменения пищевого поведения	33(45,8%)	19(33,9%)	32(47,1%)	17(28,8%)	31(47,7%)
Панические атаки	16(22,2%)	14(25,0%)	18(26,5%)	15(25,4%)	12(18,5%)
Ипохондрические расстройства	12 (16,7%)	13(23,2%)	11(16,2%)	10(16,9%)	7 (10,8%)
Трудности релаксации	11(15,3%)	10(17,9%)	44(64,7%)*	46(78,0%)*	8(12,3%)
Тревога	58(80,6%)* 5,7±2,1*	31 (55,4%)* 4,3±1,3	27(39,7%)* 2,1±1,1	24(40,7%)* 1,9±0,6	5 (7,7%)* 1,8±0,4
Депрессия	63(87,5%)* 6,4±2,2*	39 (54,2%)* 5,1±2,1*	18(26,5%)* 2,7±1,3	16(27,1%)* 2,2±0,9	3 (4,6%)* 1,2±0,4
Эмоциональная лабильность	23(31,9%)* 4,8±1,3	12 (21,4%)* 2,6±0,3	20(29,4%)* 3,1±0,8	12(20,3%)* 1,4±0,6	20 (30,8%)* 4,7±1,2

звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.0001$) между показателями

Тревожность и депрессия были выделены как самостоятельные параметры, поскольку они отражают различные аспекты психоэмоциональной дисрегуляции, по-разному влияющие на восприятие боли и хронизацию цефалгий. Тревога была характерна для пациенток с мигренью (с ПМС и без ПМС) и практически отсутствовала у пациенток без головных болей: мигрень с ПМС против ПМС без головных болей ($\chi^2=9,63$, $p=0,001$). Анализ продемонстрировал статистически значимые различия в частоте встречаемости депрессии в различных группах (рис 2).

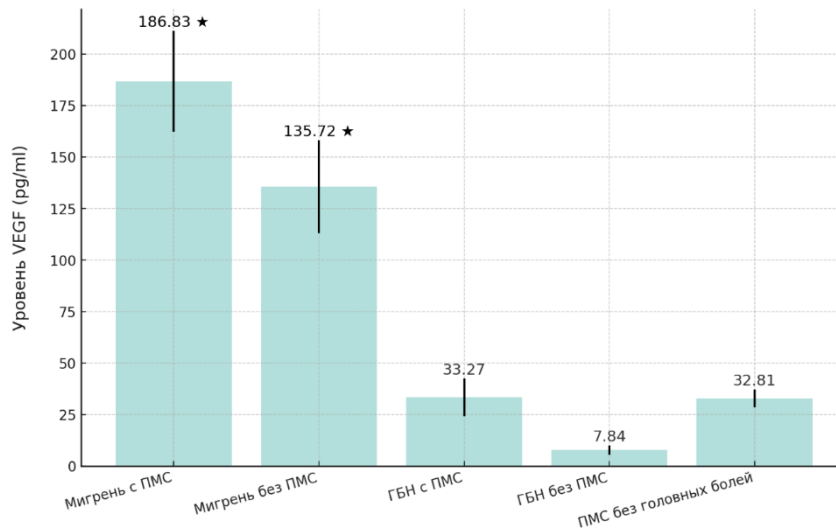

Рисунок 2. Частота депрессии у пациенток с первичными цефалгиями

звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.001$) между показателями

Депрессия выявлялась достоверно чаще у пациенток с мигренью по сравнению с ГБН ($\chi^2=8.37$, $p=0.002$). Пациенты ГБН (с ПМС и без ПМС) не имели значимых различий по частоте депрессии между собой и женщинами без головной боли ($p > 0,05$). Сравнение средних баллов депрессии показало, что даже при отсутствии предменструального синдрома именно тип цефалгии – мигрень, оказывает наибольшее влияние на выраженность аффективных нарушений. Учитывая выявленные различия между мигренью с ПМС и мигренью без ПМС ($t=2.76$, $p=0.0067$), можно заключить, что наличие ПМС потенцирует проявления депрессии. Проведенный корреляционный анализ выявил статистически значимую положительную связь между выраженностью депрессии и количеством приступов боли при мигрени с ПМС ($r=0.55$, $p < 0.0001$). Повышение тяжести депрессии на 1 балл (по шкале HADS) увеличивает вероятность тяжелого течения мигрени на 35% (OR=1.35, 95% ДИ: 1.15–1.58, $p < 0.001$). В группе пациенток с ГБН (с ПМС и без ПМС) уровень депрессии не продемонстрировал значимой связи с интенсивностью головной боли ($r=0.18$, $p=0.45$). В отличие от пациенток с мигренью, где уровень депрессии оказался значимым предиктором выраженности и длительности болевого синдрома, у пациенток с ГБН наличие депрессии, вероятно, не играет ключевой роли в патогенезе болевого восприятия.

Далее был проведен анализ уровней эндотелиального фактора роста (VEGF) у пациенток с мигренью и головной болью напряжения как биохимического маркера, отражающего сосудистые и нейровоспалительные процессы (рис 3).

Рисунок 3 . Уровни сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF) у пациентов с различными типами головных болей
звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.0001$) между показателями уровней VEGF

Полученные результаты показали, что у пациенток с мигренью уровень VEGF выше, чем у пациенток, страдающих ГБН: мигрень с ПМС против ГБН с ПМС ($t=9.63$, $p < 0.0001$). В то же время, уровень VEGF у пациенток с ПМС без головных болей был выше, чем у пациенток с ГБН без ПМС ($t=6.39$, $p < 0.0001$). Этот результат может свидетельствовать о том, что предменструальный синдром сам по себе ассоциирован с повышенной ангиогенной и провоспалительной активностью. Низкий уровень VEGF у пациенток с ГБН без ПМС подтверждает отсутствие значительных сосудистых и воспалительных изменений у этой группы пациенток. У пациенток с мигренью с ПМС выявлена корреляция между уровнем VEGF и частотой приступов ($r=0.62$, $p < 0.001$) и продолжительностью приступа ($r=0.47$, $p=0.0003$). У пациенток с ГБН значимой корреляции между уровнем VEGF и клиническими характеристиками болевого синдрома не выявлено ($p > 0.05$).

Целью следующего этапа исследования был количественный анализ симпатико-парасимпатических соотношений у больных мигренью с помощью спектрального анализа вариабельности ритма сердца (таблица 4).

Таблица 4

Сравнение характеристик variability CP у больных мигренью, ГБН и женщин без головной боли

Параметры ВСП	Мигрень с ПМС (n = 72)	Мигрень без ПМС (n = 56)	ГБН с ПМС (n = 68)	ГБН без ПМС (n = 59)	ПМС без головных болей (n = 65)
SDNN мс	46.25 ± 6.31 *	78.33 ± 11.23	122,32±27,42	166,84±23,12	115,94±46,88
RMSSD мс	19, 83 ± 2.6 *	39.26± 8.41	79,53±7,42	88,53±7,42	73,53±4,23
HF мс ²	127.63 ± 11.43	264.92± 23.56	865.84± 56.72	945.45±123,63	711.84±81.76
LF мс ²	942.53±62.53*	435.17± 23.54	145,48±34,38	164,43±54,32	156,51±31,43
VLF мс ²	563.36 ± 34.24	769.32± 32.03	912±34,55	984,41±26,25	864,48±62,34
LF/HF	2,8±0.24	1,6± 0.63	1.3± 0.26	1,1 ±0,65	1,2±0.23
pNN50%	19.45 ± 1.68*	21.23 ± 2.83*	38.53 ± 8.43	48.65 ± 5.47	38.93 ± 3.42
Треугольный индекс	11, 45 ± 2,32*	18, 65 ± 2,84	36,64±3,12	47,32±5,62	41,62±2,67

SDNN (Standard Deviation of NN intervals) – стандартное отклонение последовательности NN-интервалов. RMSSD (Root Mean Square of Successive Differences) – среднеквадратичное значение разностей между последовательными NN-интервалами. HF (High Frequency Power) – мощность высокочастотного спектра. LF (Low Frequency Power) – мощность низкочастотного спектра. VLF (Very Low Frequency Power) – мощность очень низкочастотного спектра. pNN50 (Percentage of NN50 intervals) – процент интервалов NN, различающихся более чем на 50 мс. HRV Triangular Index (Треугольный индекс) – индекс, основанный на гистограмме распределения NN-интервалов. звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.05$) между исследуемыми параметрами

Женщины с мигренью и ПМС имели наиболее выраженную дисфункцию вегетативной регуляции, что отражается в минимальных значениях SDNN по сравнению со всеми другими группами ($p < 0.001$). Женщины с ГБН, независимо от наличия ПМС, демонстрировали значительно более высокие показатели SDNN, что указывает на относительную сохранность вегетативного баланса. Наименьшие значения RMSSD выявлены у женщин с мигренью с ПМС ($p < 0.001$), что свидетельствует о максимально выраженной дисфункции парасимпатической нервной системы. ГБН с ПМС сопровождается более адекватной парасимпатической модуляцией, при этом у женщин с ГБН без ПМС уровень RMSSD был самым высоким, что свидетельствует о лучшей парасимпатической регуляции вегетативного баланса и вкладе ПМС в нарушение парасимпатической активности. Увеличение LF/HF - индекса баланса между симпатической и парасимпатической системами - указывает на выраженную гиперсимпатикотонию у пациенток с мигренью и наличие или отсутствие ПМС не влияет на этот дисбаланс, но эти различия становятся хорошо заметными в группе ГБН, где ПМС усиливает симпатическое влияние. ГБН без ПМС имеет

нормальный уровень вегетативного баланса, что подтверждает относительную сохранность адаптационных механизмов в этой группе.

Таким образом, у женщин с мигренью наблюдается чёткое преобладание симпатической активности на фоне ослабления парасимпатической регуляции. У женщин с ГБН парасимпатическая регуляция остаётся относительно сохранной. У пациентов с мигренью с ПМС выявлена положительная корреляция между частотой приступов головной боли и SDNN ($r=0.43$, $p=0.032$), что указывает на понижение общей вариабельности сердечного ритма с увеличением частоты приступов. Так же выявлена сильная положительная корреляция с индексом LF/HF ($r=0.51$, $p=0.003$), указавшая на увеличение частоты головной боли с преобладанием симпатического тонуса.

У пациентов с мигренью с ПМС выявлена положительная корреляция между интенсивностью боли и индексом LF/HF ($r=0.211$, $p=0.007$), что подтверждает влияние симпатикотонии на выраженность болевого синдрома. Результаты корреляционного анализа продемонстрировали, что у женщин с мигренью, особенно в сочетании с ПМС, наблюдается выраженное преобладание симпатической активности, связанное с частотой и интенсивностью приступов. Результаты проведенного корреляционного анализа подтверждают, что сочетание мигрени и ПМС является предиктором увеличения вегетативного дисбаланса.

Для анализа факторов, влияющих на хронизацию мигрени, все пациентки с мигренью (с ПМС и без ПМС) были разделены на дополнительные подгруппы в зависимости от частоты приступов головной боли: эпизодическую и хроническую мигрень (таблица 5).

Таблица 5

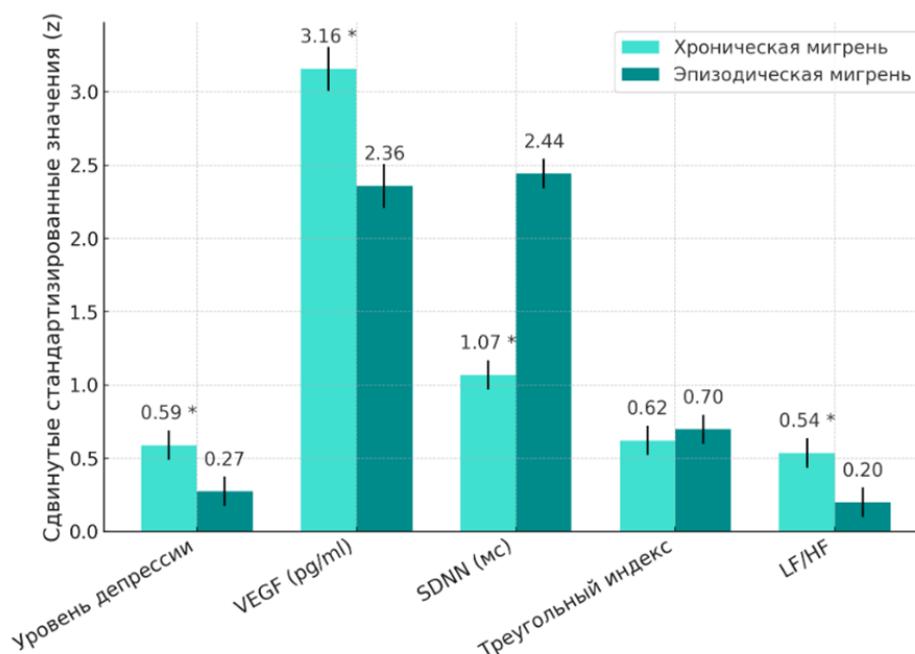
Сравнительная характеристика клинических проявлений головной боли у пациенток с эпизодической и хронической формами мигрени

Тип мигрени /параметры	Хроническая мигрень (n=68)	Эпизодическая мигрень (n=60)	p
Продолжительность заболевания	12,8± 2,7	11,7±4,1	$p > 0.05$
Частота приступов в месяц	18,5 ± 5,2*	6,7 ± 1,2	$p < 0,0001$
Количество дней с мигренью за месяц	23,1 ± 6,2*	8,3 ± 3,1	$p < 0,0001$
Среднее время одного приступа	16,4 ± 4,5	10,8 ± 4,6	$p < 0.05$
Средний балл интенсивности приступов	8,1 ± 1,4	6,7 ± 1,6	$p > 0.05$
Наличие ПМС	48*	24	$p < 0,0001$

звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.0001$) между исследуемыми параметрам

Наличие предменструального синдрома статистически достоверно было ассоциировано с повышенной вероятностью хронизации мигрени. У пациенток с ПМС шансы развития хронической формы заболевания были значимо выше по сравнению с пациентками без ПМС (ОШ = 3,6; 95% ДИ: 1,73–7,50; $p = 0,00067$).

Для наглядного сопоставления межгрупповых различий проведена стандартизация показателей с использованием z-преобразования, что позволило привести все значения к единой шкале с учётом общего среднего и стандартного отклонения. Это дало возможность корректно сравнивать параметры, измеряемые в разнородных единицах (рис 4)

Рисунок 4. Сравнение стандартизированных показателей (z-оценок) у пациенток с хронической и эпизодической мигренью.

Звездочки * обозначают достоверные различия ($p < 0.001$) между хронической и эпизодической мигренью для всех параметров.

Наиболее выраженные межгрупповые расхождения зафиксированы по концентрации VEGF, уровню депрессии, а также показателям variability сердечного ритма - SDNN и LF/HF. При этом снижение SDNN и увеличение LF/HF характеризовали хроническую форму мигрени с высокой степенью достоверности ($p < 0,0001$)

С целью оценки прогностической значимости выявленных различий проведен дополнительный анализ с применением методов логистической регрессии и ROC-моделирования, что позволило определить параметры с наибольшей

дискриминирующей способностью для дифференцировки хронической и эпизодической форм мигрени.

ROC-кривая продемонстрировала дискриминирующую способность совокупного показателя, учитывающего вклад трёх независимых предикторов — VEGF, депрессии и индекса LF/HF. Площадь под кривой составила 0,74. При оптимальном пороговом значении 0,93 модель продемонстрировала чувствительность 76% и специфичность 71%.

Идентификация VEGF, депрессии и индекса LF/HF в качестве независимых прогностических маркеров хронической мигрени подчёркивает многофакторную природу хронизации мигрени и актуальность мультидисциплинарного подхода к ведению пациенток. Совокупная модель обладает достаточной чувствительностью и специфичностью для применения в клинической практике, особенно в рамках превентивной диагностики. Интеграция сосудисто-воспалительных, психоэмоциональных и вегетативных параметров в единую прогностическую модель повышает её диагностическую информативность при оценке риска хронизации мигрени у женщин с предменструальным синдромом.

В заключении в обобщенном виде представлено краткое обсуждение результатов диссертационного исследования, которые свидетельствуют о решении поставленных задач и достижении цели исследования.

ВЫВОДЫ

1. У пациенток с мигренью и ПМС частота приступов достоверно выше, чем у пациенток с мигренью без ПМС ($t = 9,46$; $p < 0,0001$) и пациенток с головной болью напряжения ($t = 8,89$; $p < 0,001$). Пациентки с мигренью с ПМС имеют максимальное количество коморбидных симптомов - 8,6 на человека ($p < 0,001$). Фибромиалгия является специфичной для пациенток с мигренью (с ПМС и без) и наиболее значимым коморбидным болевым синдромом, связанным с частотой приступов головной боли ($r = 0.80$, $p < 0,001$), но не характерна для пациенток с головной болью напряжения ($\chi^2 = 4.62$, $p = 0,006$). У пациенток с головной болью напряжения наиболее часто встречаются миофасциальные болевые симптомы (32,4%), не имеющие взаимосвязи с наличием ПМС.

2. Разработанный и валидированный опросник «Головная боль у женщин» показал высокую практическую применимость, умеренную надежность, хорошую воспроизводимость и соответствие современным международным требованиям к

инструментам клинической диагностики головной боли и предменструального синдрома. Применение опросника позволяет быстро в течение $11,8 \pm 2,4$ минут с точностью до 84,5% диагностировать головные боли у женщин и их связь с ПМС.

3. У пациенток с мигренью имеется более высокая распространённость эмоциональных нарушений по сравнению с пациентками, страдающими головной болью напряжения ($p < 0,001$). Наиболее частыми психоэмоциональными проявлениями при мигрени являются тревога (80,6%), депрессия (87,5%) и эмоциональная лабильность (31,9%). ПМС способствует усилению аффективной симптоматики, усугубляя течение мигрени ($t = 2.76, p = 0.0067$). Имеется положительная корреляция между выраженностью депрессии при мигрени с ПМС и количеством приступов в месяц ($r = 0.55, p < 0.0001$). Среди психоэмоциональных нарушений депрессия продемонстрировала наибольшую прогностическую значимость в дифференциации мигрени от других типов головной боли. Повышение уровня тяжести депрессии на 1 балл увеличивает вероятность тяжелого течения мигрени на 35% ($OR = 1.35, 95\% \text{ ДИ: } 1.15\text{--}1.58, p < 0.001$). При головной боли напряжения не выявлено достоверных психоэмоциональных предикторов.

4. Нарушение общей вариабельности сердечного ритма у пациенток с мигренью происходит за счет прироста симпатической и снижения парасимпатической активности. Сочетание мигрени и ПМС является фактором увеличения вегетативного дисбаланса. Выявлена положительная корреляция между показателем SDNN, отражающим общую вариабельность сердечного ритма, и частотой приступов мигрени ($r = 0.43, p = 0.032$), а также между индексом LF/HF, отражающим баланс между симпатической и парасимпатической активностью, и частотой приступов мигрени ($r = 0.51, p = 0.003$) и интенсивностью боли ($r = 0.211, p = 0.007$). У женщин с головной болью напряжения вегетативный профиль характеризуется сохранностью автономной регуляции и отсутствием значимых корреляций с параметрами головной боли.

5. У пациенток с мигренью с ПМС уровень эндотелиального фактора роста VEGF выше, чем у пациенток с мигренью без ПМС ($t = 7.23, p < 0,0001$) и головной болью напряжения ($t = 9.63, p < 0,0001$). У пациенток с ПМС без головных болей уровень VEGF выше, чем у пациенток с головной болью напряжения без ПМС ($t = 6.39, p < 0,0001$), что свидетельствует об ассоциации предменструального синдрома с повышенной провоспалительной активностью даже при отсутствии мигрени. При мигрени с ПМС имеется положительная корреляция между уровнем VEGF и частотой

($r = 0.62$, $p < 0,0001$), и продолжительностью приступов ($r = 0.47$, $p = 0,0003$). При головной боли напряжения значимой корреляции между уровнем VEGF и клиническими характеристиками болевого синдрома не выявлено.

6. Интегральный показатель, включающий уровень VEGF, индекс LF/HF и депрессию, обладает высокой прогностической значимостью в оценке риска хронизации мигрени. Построенная на основе этих параметров совокупная модель обладает достаточной чувствительностью (76%) и специфичностью (71%) для применения в клинической практике. Интеграция сосудисто-воспалительных, психоэмоциональных и вегетативных параметров в единую прогностическую модель повышает её диагностическую информативность в отношении риска хронизации мигрени. ПМС увеличивает риск хронизации мигрени более чем в 3,5 раза. Общие нейровоспалительные и сосудистые механизмы патогенеза позволяют рассматривать ПМС не только как фоновое состояние, отягощающее течение головной боли, но и как независимый патофизиологический модификатор мигрени.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Рекомендуется использовать специализированный интегрированный опросник, включающий модули для оценки характеристик головной боли, признаков предменструального синдрома, психоэмоциональных и вегетативных проявлений, для выявления менструально-ассоциированных форм головной боли, проведения первичной стратификации пациенток и повышения диагностической точности на этапе амбулаторного приёма.

2. У пациентов с первичными цефалгиями необходимо целенаправленно выявлять соматические симптомы, что позволит установить сопутствующие нарушения при сочетании головной боли и ПМС, повысить точность подбора терапии с учётом коморбидного фона.

3. У пациентов с первичными цефалгиями рекомендуется использование количественной оценки уровня психоэмоциональных факторов, для выявления аффективных расстройств, способствующих хронизации мигрени, и определения показаний к их психологической или фармакотерапевтической коррекции.

4. Лабораторная оценка уровня VEGF в плазме крови пациентов с первичными цефалгиями целесообразна для объективизации наличия сосудисто-воспалительных изменений, выявления пациенток с высоким риском хронизации мигрени.

5. У пациентов с первичными цефалгиями показано проведение кардиоинтервалографии с анализом временных и частотных показателей для объективной оценки состояния автономной регуляции, выявления признаков вегетативного дисбаланса. Параметры вегетативного гомеостаза необходимо учитывать при формировании индивидуальных терапевтических стратегий, ориентированных на восстановление баланса вегетативной нервной системы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Курушина, О.В. Патогенетические особенности и клинические аспекты связи предменструального синдрома и первичных головных болей / О.В. Курушина, О.А. Лисина // Атмосфера. Нервные болезни. - 2025. - №2. - С.16-23. К2

2. Курушина, О.В. Фактор роста эндотелия сосудов при эпизодической и хронической мигрени: новые подходы к пониманию патогенеза. / О.В. Курушина, О.А. Лисина // Российский журнал боли. - 2025. - Т.23(3). - С.17–21. К2

3. Лисина, О.А. Применение метода чрескожной электронейростимуляции при лечении головной боли напряжения/О.А. Лисина, Е.А. Ненашева, Б.Е. Сайгинова Б.Е. // XXIX Региональная конференция молодых учёных и исследователей Волгоградской области (с международным участием). Сборник статей. - Волгоград, 2025. - С. 154-156.

4. Лисина, О.А. Оценка фактора роста эндотелия сосудов при эпизодической и хронической мигрени / О.А. Лисина // Аспирантские чтения. Сборник статей Региональной научно-практической конференции для аспирантов и соискателей. - Волгоград, 2025. - С. 16-18..

5. Тараканов, А.В. Выбор способа обезболивания цервикалгии на догоспитальном этапе в условиях повседневной деятельности скорой медицинской помощи и возможных чрезвычайных ситуаций / А.В. Тараканов, А.А. Тараканов, Е.Г. Лось, И.Д. Якушев, Е.В. Хатисова, О.А. Лисина, Е.Г. Скородумова // Скорая медицинская помощь. - 2024. - Т. 25, № 4. - С. 66-74. К2

6. Лисина, О.А. Особенности цефалгической формы предменструального синдрома у женщин репродуктивного возраста / О.А. Лисина // Аспирантские чтения. Сборник статей Региональной научно-практической конференции для аспирантов и соискателей. - Волгоград, - 2024. - С. 42-43.

7. Шушакова, А.И. Оценка зависимости злоупотребления лекарственными препаратами для купирования первичных цефалгий от психоэмоционального статуса у женщин репродуктивного возраста / А.И. Шушакова, О.А. Лисина // XXVIII региональная конференция молодых учёных и исследователей Волгоградской области. Сборник статей. - Волгоград, - 2023 - С. 368- 370.

8. Лисина, О.А. Возможности применения гормональной терапии у женщин с мигренью / О.А. Лисина // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины. Сборник статей. - Волгоград, 2023 - С. 135.

9. Lisina, O.A. The prevalence and distinctions of the cephalgic form of premenstrual syndrome in female students of the Volgograd state medical university / O.A. Lisina, Y.S. Vorobyova // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины. Сборник статей. 80-я международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов. - Волгоград, 2023. - С. 443- 444.

10. Курушина, О.В. Патогенетические механизмы периодических болей у женщин / О.В. Курушина, Л.В. Ткаченко, О.А. Лисина, А.С. Юстус // Медицинский алфавит. - 2023. - № 3. - С. 22-25. К2

11. Курушина, О.В. Особенности дифференциальной диагностики и неотложной терапии при мигрени / О.В. Курушина, О.А. Лисина // Лекарственный вестник. - 2020. - Т. 14, № 4 (80). - С. 34-39.

12. Срослова, Т.А. Адаптация клеточных элементов, участвующих в регуляции гемостаза, к действию цитокинов/ Т.А. Срослова, М.С. Срослов, А.В. Стрыгин, М.В. Букатин, Б.Е. Толкачев, Е.И. Морковин, Н.А. Колобродова, О.А. Лисина, А.О. Стрыгина, О.Ю. Кузнецова, А.М. Доценко, Л.П. Кнышова., К.Ю. Тутаев // Журнал медико-биологических исследований. - 2020. - Т. 8, № 2. - С. 194- 203.

Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025625527
Специализированный опросник «Головная боль у женщин» / О.В. Курушина, О.А. Лисина (RU); правообладатель ФГБОУ ВО ВолГМУ Минздрава России (RU) // заявлено 12.11.2025; опубликовано 27.11.2025.

Список используемых сокращений

ВАШ – визуальная аналоговая шкала
 ВСР –вариабильность сердечного ритма
 ГБ – головная боль
 ГБН – головная боль напряжения
 ДПМ – дисфункция перикраниальных мышц
 КИГ –кардиоинтервалография
 КН – коморбидные нарушения
 МКБ-10 – международная классификация болезней 10-го пересмотра
 МКБ-10 — Международная классификация болезней 10-го пересмотра
 МКГБ-3 – Международная классификация головных болей 3-го пересмотра
 МКГБ-3 — Международная классификация головных болей 3-го пересмотра
 ПМС – предменструальный синдром
 РКИ – рандомизированные клинические исследования
 ХМ – хроническая мигрень
 ЭМ - эпизодическая мигрень
 5-НТ — серотонин
 High Frequency (HF) — Power in the high frequency range
 HRV triangular index — Total number of all NN intervals divided by the height of the histogram of all NN intervals
 ICAM-1 — молекула межклеточной адгезии 1
 LF/HF Ratio — Ratio of low frequency to high frequency power
 Low Frequency (LF) — Power in the low frequency range
 NO — оксид азота
 pNN50 — Percentage of successive NN intervals that differ by more than 50 ms
 RMSSD — Root mean square of successive differences between adjacent NN intervals
 SDNN — Standard deviation of NN intervals
 VCAM-1 — молекула сосудистой клеточной адгезии 1
 VEGF — Vascular endothelial growth factor
 VEGFR-2 — рецептор сосудистого эндотелиального фактора роста 2
 Very Low Frequency (VLF) — Power in the very low frequency range
 VIP — ВИП (вазоактивный интестинальный пептид)